

“Отец Гу Чжоу?” - Чэн Ран усмехнулся: “Мертв.”

“Мертв?”

“Мертв, опухоль головного мозга, вот почему я сказал, что это из-за генетики”. - Чэн Ран вздохнул: “Около двух лет назад мать Гу Чжоу сказала мне, что человек, который приставал к ней в течение двух лет, наконец, умер. Я спросил ее, не хочет ли она вернуться. Она долго думала, но, в конце концов, не смогла решиться. Она больше не хотела нарушать жизнь своего сына”.

“У вас все ещё есть контакт?”

Чэн Ран ответил: “Конечно, но у меня мало контактов. Я отправляю текстовое сообщение, чтобы поздравить каждый новогодний праздник. Она не хочет возвращаться, и я ничего не могу с этим поделать.”

Фу Шэнь немного подумал: “Дайте мне её контактную информацию.”

“Чего вы хотите?”

“Гу Чжоу не ненавидит ее. Он не из таких неразумных людей. Я думаю, если она скажет ему правду, он решит простить свою мать за то, что она не попрощалась.”

Чэн Ран не знал, что ответить: “Откуда вы знаете, что Гу Чжоу не ненавидит ее, вы знаете друг друга всего несколько дней?”

Фу Шэнь уклонился от ответа: “Короче говоря, просто дайте мне её контактную информацию. Я найду подходящее время для воссоединения матери и сына”.

Чэн Ран подозрительно посмотрел на него, как будто что-то знал: “Мистер Фу, с вами что-то не так.”

“Что со мной не так?”

“Вы... - Чэн Ран оглядел его с ног до головы, его взгляд упал на запястье. - Зачем ты прикрываешь часы рукавом, боишься, что я их увижу? ”

Он протянул руку, чтобы схватить его руку, Фу Шэнь был застигнут врасплох и рукав был поднят.

Чэн Ран увидел дорогие часы, но стиль был старым, увидел царапины и вдруг широко раскрыл

глаза: "Нет, вы..."

Он смутно помнил, что кто-то тогда выложил фотографии места происшествия в Интернет. На земле было несколько мелких осколков стекла, но поблизости не было разбитого предмета.

В то время он подумал, что это может быть от часов. Он пошёл в полицейский участок, чтобы спросить, что это может быть. Полиция сказала ему, что это не должно иметь значения. Осмотр показал, что это не обычное стекло, а синтетический сапфир. Он бывает в дорогих часах. Он тогда нашел модель в интернете.

Чэн Ран мгновенно что-то сообразил и резко встал: "Тридцать миллионов, деньги ... могут заставить новости в Интернете исчезнуть в одночасье, так что эти репортеры больше не обращают внимания на это дело... Это оказывается ты!"

Внезапно с Фу Шэня разоблачили и он на какое-то время растерялся. Он поджал губы и вынужден был сказать: "Пока не говори Гу Чжоу".

"Позвольте мне просто сказать, меня, всегда, удивляло, что вы слишком много внимания уделяли Гу Чжоу, - Чэн Ран был шокирован этой новостью и ходил взад и вперед. - Вы пришли в мое агентство знакомств, с самого начала, рассчитывая, что я вас познакомлю? Ладно, вы... Я действительно недооценил вас."

"Я не хотел использовать вас, - беспомощно сказал Фу Шэнь, - я просто..."

"Так, что ты сейчас делаешь?- Чэн Ран прервал его. - Платишь за доброту? Не слишком ли поздно? Почему ты появился, по прошествии четырех лет. Почему ты не встретился с ним, тогда?"

Фу Шэнь опустил глаза.

Спустя долгое время он сказал немного устало: "Я не мог прийти."

"Почему?"

"Может быть, вы не обратили внимания. В то время семья Фу была в разгаре переворота. Мой отец скончался. Несколько моих дядей боролись за власть. Конечно, необходимо было привлечь и меня. За нами следили бесчисленные глаза. Если бы внешний мир узнал, что именно меня спас Гу Чжоу, число репортеров, которые пришли в больницу, чтобы дежурить под дверью, могло бы увеличиться в десять раз."

"Я мог только добиться, чтобы никаких новостей об этом инциденте нельзя было найти в Интернете." - Он сказал, поднимая голову: "Я все ещё подозреваю, что это происшествие могло быть попыткой убийства, но, к сожалению, никаких доказательств найдено не было."

Чэн Ран некоторое время не произносил ни слова.

Он обнаружил, что не может найти, что сказать.

“Мне очень жаль, - сказал Фу Шэнь с выражением глубокого стыда в глазах. - Это действительно была моя халатность. Я не должен был платить ему так много денег сразу. Я стремился покончить с этим делом. Я не хотел, чтобы он был вовлечен в междуусобицу семьи Фу, но я не ожидал, что это доставит ему столько хлопот. Знаю, что накопело, уже слишком поздно что-то исправлять.”

“Вы... - Чэн Ран открыл рот, снова закрыл его, повторил это три раза и, наконец, выдал. - Забудьте об этом, забудьте, мне все равно, я не скажу Гу Чжоу, вы сами ему расскажите.”

“Конечно, - согласился Фу Шэнь, - я собирался найду возможность рассказать ему.”

“Я не могу выносить давления со стороны вас, богатых людей, - тихо пожаловался Чэн Ран. - Это раздражает.”

Фу Шэнь не мог опровергнуть это, поэтому он просто замолчал.

Некоторое время они молча сидели в коридоре, воздух был наполнен смущением, пока полчаса спустя свет в операционной не погас.

Они встали одновременно, Чэн Ран взглянул на него и первым бросился вперед.

Медсестра толкала каталку Гу Чжоу обратно в палату, Чэн Ран и Фу Шэнь последовали за ними. Когда собирались переложить его на кровать, Фу Шэнь вызвался: “Я помогу.”

Он осторожно поднял Гу Чжоу и перенес его. Как только он опустил человека, он почувствовал, что тот слегка сопротивляется и говорит: “Не прикасайся ко мне”.

Гу Чжоу был в сознании, когда покинул из операционной, но действие анестетика ещё не полностью прошло, его сознание, казалось, было не очень ясным, и его реакция была немного замедленной.

Фу Шэнь подозрительно посмотрел на него, чувствуя, что его взгляд затуманился, а затем он увидел, как собеседник показал на него пальцем: “Интриган, держись от меня подальше”.

Фу Шэнь: “...?”

Чэн Ран не удержался от смеха, услышав эти слова. Кто ожидал, что этот смех привлечет

внимание Гу Чжоу, он указал на Чэн Рана: "Помоги Чжоу раздеться, и держись подальше от меня."

Чэн Ран был ошеломлен, протянул руку и указал на себя: "Я...?"

Медсестра также не могла удержаться от смеха над содержанием "тарабарщины Гу Чжоу после пробуждения от наркоза". Фу Шэнь был немного смущен, закашлялся, попытался взять Гу Чжоу за руку и засунул её в одеяло: "Прекрати."

"Уходи, - Гу Чжоу шлепнул его по руке. - Я не твоя жена, ты можешь найти кого захочешь."

Фу Шэнь: "..."

Эта фраза заставила Чэн Рана рассмеяться. Он прикрыл рот, чтобы не привлечь внимание, но весь дрожал.

Медсестра помогла устроиться Гу Чжоу, улыбнулась и сказала: "Если пациент почувствует себя не хорошо, вы должны позвонить мне как можно скорее."

Фу Шэнь кивнул ей: "Спасибо."

Медсестра вышла из палаты, Чэн Ран немедленно подвинул стул к больной кровати и нежно коснулся руки Гу Чжоу: "Эй, Гу Чжоу, приходи в себя скорее. Вы двое хороши, но я на твоей стороне."

Гу Чжоу не хотел, чтобы он тоже прикасался к нему, поэтому он спрятал руку под одеяло и сердито сказал: "Вы двое в сговоре."

Если бы не знание того, что во время операции он находился под общим наркозом, Чэн Ран задался бы вопросом, слышал ли он, как он и Фу Шэнь "сговаривались". Он продолжал искать суть: "Почему я вступил с ним в сговор? Скажи мне?"

"Ты такой надоедливый, - нахмурился Гу Чжоу, как будто больше не хотел с ним разговаривать. - Ты можешь заткнуться?"

"Ты такой свирепый, - Чэн Ран сменил обиженное выражение лица. - Впервые я узнаю, что ты такой свирепый. Это всегда так, когда пьян? Наркоз и опьянение... Они равны."

"Ты не трезв, - пристально посмотрел на него Гу Чжоу. - Я очень трезв."

"Послушай, послушай, ты снова жесток со мной."

“Ладно, - Фу Шэнь похлопал его по плечу, - не дразни его, пусть он немного помолчит.”

Чэн Ран встал, уступил стул Фу Шэню, а сам сел на кушетку. Он взял апельсин из корзины с фруктами с тумбочки, очистил его и начал есть: “Он все равно не сможет уснуть, так что давай поболтаем.”

Внезапно по палате разнесся аромат апельсинов, и Гу Чжоу фыркнул: “Я тоже хочу.”

Чэн Ран закинул апельсин в рот: “Тебе нельзя.”

Гу Чжоу настаивал: “Я хочу есть.”

“Тебе нельзя, сейчас. Ты сможешь съесть это вечером, хороший мальчик.”

Гу Чжоу повернул голову, чтобы посмотреть на него, его глаза внезапно покраснели, а голос слегка дрогнул: “Ты издевался надо мной.”

Чэн Ран: “.....?”

Он был так потрясен, что встал и наклонился к Гу Чжоу и недоверчиво сказал: “Разве то, что тебе не дали апельсин может заставить тебя плакать? Я не видел твоих слез с тех пор, как ты был ребенком. Давай, поторопись и покажи мне.”

Фу Шэнь нахмурился, когда услышал это. Он пристально посмотрел на Чэн Рана и сказал ему глазами: “Прекращай есть”.

Ему не понравилось, что тот доводит Гу Чжоу, поэтому встал и оттащил его. Но, говоря об этом, он не видел, чтобы Гу Чжоу плакал. Будь то до или после перерождения, даже когда над ним издевался Жэн Сюань или когда ему поставили диагноз неизлечимой болезни, Гу Чжоу никогда не проронил ни слезинки.

Очевидно, что он такой хрупкий человек, но он чрезвычайно жизнестойкий, и его трудно уничтожить.

Внезапно ему в голову пришла странная мысль. Он действительно хотел посмотреть, каковы слёзы Гу Чжоу, поэтому он не решался остановить Чэн Рана и посмотрел на Гу Чжоу.

Кто ожидал, что в следующий момент слёзы Гу Чжоу, уже катились у него из глаз, наконец, он восстановил свое спокойствие и тупо сказал: “Почему я должен тебя слушать?”

Чэн Ран: “?”

Фу Шэнь сделал паузу, затем не смог удержаться от того, чтобы скривить уголки губ, и прежде чем Чэн Ран смог заговорить снова, он схватил апельсины и сунул их ему в руку, подталкивая его к двери: "Иди ешь там."

Чэн Ран был вытолкнут им из комнаты, и за секунду до того, как закрыть дверь, он отчаянно завопил: "Очевидно, вы двое издеваетесь надо мной вместе!"

Наконец избавились от этой помехи, и в палате на некоторое время установилось спокойствие. Фу Шэнь вздохнул с облегчением, снова сел рядом с кроватью, нежно взял Гу Чжоу за руку и утешил его: "Если ты хочешь есть, я дам тебе что-нибудь вечером, хорошо?"

Гу Чжоу взглянул на него, не сопротивлялся и не сказал ни слова.

Сначала он подумал, что эти двое слишком шумные, и хотел, чтобы они замолчали. Но, теперь, он думал, что в палате было слишком тихо. Такая тишина заставляла его быстро почувствовать сонливость, закрыть веки и захотеть спать.

Внезапно он ощутил, как Фу Шэнь ущипнул его за руку, и тихо сказал: "Подожди минутку, тебе пока рано спать."

Гу Чжоу открыл глаза и хотел ответить ему: "Поскольку он не хочет давать ему спать, лучше позвать обратно Чэн Рана", но он не хотел говорить, поэтому просто проигнорировал его.

"Тогда позволь мне поболтать с тобой, - сказал Фу Шэнь. - О чем ты хочешь поговорить? "

Гу Чжоу на самом деле не хотел говорить, но тогда, ему снова очень захотелось бы спать. Поразмыслив некоторое время, он, наконец, вспомнил важную вещь: "Ты сказал, что все расскажешь мне, когда закончится операция. Можно поговорить сейчас? "

Когда он упомянул об этом, Фу Шэнь почувствовал, что тот, почти полностью проснулся. Он взглянул на часы: "Да, да, но это долгая история. Если я расскажу это сейчас, это может повлиять на твой дальнейший сон. Ты уверен, что хочешь слушать?"

Гу Чжоу прищурил глаза.

Теперь он ещё больше засомневался, существует ли какой-то "секрет".

Фу Шэнь поймал его недобрый взгляд и поспешно объяснил: "Я хочу подождать, пока твоё здоровье полностью восстановится. Ты определенно не захочешь слушать мою длинную речь сейчас, не так ли? "

Гу Чжоу не знал, хочет он это слышать или нет, но он прекрасно понимал, что Фу Шэнь

определенно не хотел этого говорить, поэтому он не стал продолжать, а сказал: "Тогда ты должен снять."

Фу Шэнь был поражен: "Что?"

"Разве ты не хочешь жениться на мне? Я должен видеть, соответствуешь ли ты моим эстетическим стандартам", - Гу Чжоу посмотрел на него: "За каждый раз, когда ты солгал мне, ты должен снять что-нибудь. Это наказание для тебя".

Фу Шэнь некоторое время молчал, потом подумал, что он все ещё не совсем очнулся от действия наркоза, а обычный Гу Чжоу не стал бы говорить такие вещи.

Столкнувшись с "необоснованной" просьбой больного человека, растерянный мистер Фу, все же не отказался. Он припомнил все и подумал, что одежды, которая на нем была сегодня, может быть недостаточно.

Он на мгновение заколебался и сначала снял часы с запястья.

"Один, - Гу Чжоу "помог ему" и начал считать в хронологическом порядке, - Ты солгал мне, что влюбился в меня с первого взгляда, потому что тебе нравится мой типаж."

Фу Шэнь снял галстук.

"Во-вторых, намеренно "забыл" у меня часы, чтобы встретиться со мной."

Фу Шэнь снял пиджак.

"Это было дважды."

Фу Шэнь расстегнул и снял рубашку.

Гу Чжоу немного подумал: "Четвертое, заставил пройти осмотр."

Фу Шэнь расстегнул ремень.

"Э-э ... Когда я сказал, что хочу поблагодарить тебя за спасение, позволил мне пообещать тебе ещё несколько встреч."

Фу Шэнь встал, и начал расстегивать брюки, показывая, что хочет снять и их.

Гу Чжоу нахмурился: "... позволил мне разрешить тебе остаться в моем доме."

Фу Шэнь поднял голову, выражение его лица было слегка смущенным: "Есть ещё пара ботинок и носки, а потом... потом придется это снять, давай я сразу полностью разденусь."

Глаза Гу Чжоу слегка расширились - разве ты собираешься стоять передо мной голым?!

Он не мог вспомнить, что ещё сделал этот человек. На теле Фу Шэня все ещё оставалось три предмета одежды. Другими словами, то чего он не знал, было больше или равно трем.

Он не смог удержаться от стиснутых зубов и сердито сказал: "Фу Шэнь!"

"Что ж, я здесь."

"Я просил тебя не плести интриги. Тебе есть, что сказать?"

"Нет"

Гу Чжоу некоторое время пристально смотрел на него, а затем сказал с суровым лицом: "Надень все обратно."

Фу Шэнь кивнул: "Хорошо."

Гу Чжоу наблюдал, как он одевает один предмет одежды за другим, и его взгляд остановился на мужчине - он должен сказать, фигура мистера Фу действительно хороша.

Хотя он не видел нижней части тела, только леопарда мельком, но он мог представить его по верхней части тела, он действительно соответствовал его эстетике.

Только когда одежда прикрыла "прекрасное тело", Гу Чжоу отвел взгляд, чувствуя, что Фу Шэнь на самом деле представляет собой сочетание противоречий. Когда он надевал одежду, он был холодным и воздержанным. Как только он снял одежду, он испускал сильные мужские гормоны.

Фу Шэнь оделся, наблюдал за выражением его лица, чувствовал, что его настроение постепенно успокаивается, и тихо спросил: "Значит, я считаюсь прошедшим испытание?"

Гу Чжоу фыркнул и промолчал.

После такого инцидента Гу Чжоу почувствовал, что его последние силы иссякли. Ему очень хотелось спать, и он больше не хотел спрашивать чье-то согласия: "Я хочу спать."

Фу Шэнь снова посмотрел на часы - медсестра сказала, что Гу Чжоу может заснуть через час. Время почти пришло, поэтому он помог Гу Чжоу укрыться одеялом: "Спи, если что-то случится, я тебе разбужу."

Гу Чжоу уже был сонным до крайности и быстро заснул. В палате снова было тихо, и кривая на ЭКГ-мониторе плавно колебалась. Фу Шэнь некоторое время оставался рядом с кроватью, когда услышал звук открываемой двери палаты.

Он оглянулся и обнаружил, что это был Чэн Ран. Последний протянул руку, указал на Гу Чжоу и тихо спросил: "Он спит?"

Фу Шэнь кивнул.

"Выйдите на некоторое время."

Фу Шэнь понизил голос: "Кто-то должен присматривать за ним, в чем дело?"

Чэн Ран указал на свой мобильный телефон и сказал ему: "Я дам вам её контактную информацию."

Фу Шэнь понял, что "она" относится к матери Гу Чжоу. Он почувствовал облегчение и встал: "Тогда я сообщу медсестре, чтобы она оставалась с ним."

Он вышел из палаты и попросил медсестру помочь позаботиться о Гу Чжоу. Затем они с Чэн Ран подошли к окну в коридоре. Чэн Ран уже отправил ему номер мобильного телефона матери Гу Чжоу и сказал: "Я ухожу, мне нужно вернуться к работе. Что насчет этого, вы можете решить этот вопрос самостоятельно, но я предлагаю вам не связываться с ней так быстро и подождать, пока Гу Чжоу выздоровеет."

"Конечно, - Фу Шэнь ввел номер мобильного телефона в адресную книгу, небрежно отметил имя и удалил историю чата. - Не волнуйтесь, у меня есть чувство меры".

"Хорошо, - сказал Чэн Ран, - тогда не забудьте поесть и сообщить о Гу Чжоу вечером."

Слово "сообщить" заставило Фу Шэня слегка приподнять брови. Он посмотрел, как Чэн Ран уходит, связался с водителем, чтобы тот доставил обед.